

Открытка Всемирной выставки в Париже: авеню Николая II, ведущая к Дому инвалидов, 1900

Patek Philippe, золотые карманные часы, 1909

Почтовая открытка: Опера Гарнье, 1900

Рене Лалик, карманные часы из серебра, Париж, 1905

Анри Тулуз-Лотрек (1864–1901). «Марсель Лендер, танцующая болеро в оперетте "Хильперик"», 1895

«Наполеон Маленький» благословил барона Османна на уничтожение старого Парижа, который тот безжалостно и вдохновенно пронзил стрелами бульваров, сделав пригодным для жизни в большей степени, чем непригодным, как рассчитывал на это венценосный урбанист, для баррикадных боев. Лубе всего лишь принял в Париже Всемирную выставку (15 апреля – 12 ноября 1900 года), благодаря которой современный облик Парижа сложился окончательно. А стиль ар-нуво был фактически официально санкционирован как большой стиль эпохи, сочетающий в себе упругость промышленного дизайна и прихотливость природных форм. Панорама Сены отныне немислима без помпезных, но таких парижских в своей избыточности Большого и Малого дворцов, выросших на правом берегу в начале Елисейских полей. Без вокзалов – Лионского и Орсе. Без моста Александра III. Без метро, первую (и до сих пор первая и по нумерации, и по своей топографии) линию которого открыл 19 июля многолетний префект полиции, тогда – легендарный, а ныне анекдотичный Лепик: тяжелый наркоман, гонитель анархистов и лихачей, гонявших со скоростью свыше 12 км/ч. Без оформленных Эктором Гимаром входов в метрополитен, конструкций из железа, керамики и стекла, казавшихся легче, как писала современная пресса, пены в бокале с шампанским. Не в том ли бокале шипела эта пена, который выпил 28 октября, приняв католичество – за 33 дня до смерти – несчастный изгнанник Оскар Уайльд, якобы произнесший при этом: «Я умираю, как и жил: далеко не по средствам». Его смерть казалась посвященным современникам концом эпохи. В самом деле, революционеры и скандалисты недавних времен были как раз тогда, так сказать, приняты в хорошем обществе. На итоговой выставке французского искусства за сто лет, открывшейся в Большом дворце 2 мая, импрессионистам был отведен свой зал. В Руане 25 мая открыли памятник Мопассану. Мистик и икона декаданса Жорис-Карл Гюисманс возглавил 7 апреля новорожденную Гонкуровскую академию: наследники Эдмона де Гонкура, оспаривавшие его последнюю волю пустить состояние на благо литературы, проигранные долгую судебную тяжбу. Театральный Париж молился на Муне-Сюлли, который, по замечанию Жюль Ренара, «кричит, как тюлень, и так разевает рот, что можно увидеть его пище-